

Жанабергенова М. А., Оспанова Г.К.¹

Обеспечение финансовой безопасности в торговле банковскими услугами в государствах — членах ЕАЭС

Проанализирована сущность финансовой безопасности страны и выявлены основные факторы ее обеспечения. Рассмотрены вопросы либерализации финансовых услуг стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также проведен анализ банковского сектора стран — участниц данного союза. Рассмотрен опыт применения механизма пруденциальных мер в странах — участницах Евразийского экономического союза, Всемирной торговой организации и Европейского Союза. Сделаны некоторые выводы о необходимости применения пруденциальных мер для Армении, Кыргызстана и Казахстана в целях обеспечения их финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, Евразийский экономический союз, ВТО, Европейский Союз, общий финансовый рынок, пруденциальное регулирование.

Введение

Важнейшим элементом экономической безопасности страны на сегодняшний день является финансовая безопасность. В современных условиях воздействие мировых финансовых систем на отдельно взятое государство переходит на качественно иной уровень.

Ученые по-разному трактуют понятие «финансовая безопасность». Ниже приведены наиболее распространенные и часто используемые определения финансовой безопасности.

---

¹ Жанабергенова Мира Айтпаровна — докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. E-mail: <m.zhanabergenova@gmail.com>; Оспанова Гульназ Кабдулаевна — докторант Филипс-Университета (Марбург, Германия). E-mail: <gulnaz.ospan@gmail.com>.

По мнению известного советского и российского экономиста В.К. Сенчагова, «финансовая безопасность — такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных отношений» [1].

В свою очередь, профессор Е.А. Олейников рассматривает финансовую безопасность как «состояние финансов и финансовых институтов, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных экономических интересов, гармоничное и социально-направленное развитие национальной экономики, финансовой системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в государстве, готовность и способность финансовых институтов создавать механизмы реализации и защиты интересов развития национальных финансов, поддержания социально-политической стабильности общества, а также формируются необходимые и достаточные экономический потенциал и финансовые условия для сохранения целостности и единства финансовой системы даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов и успешного противостояния внутренним и внешним угрозам финансовой безопасности» [2].

По мнению автора многих работ по финансовому праву и финансовой безопасности Е.Н. Кондрат, финансовую безопасность можно определить, как «состояние экономики, при котором обеспечивается формирование положительных финансовых потоков государства в объемах, необходимых для выполнения государственных задач и функций» [3].

Финансовая безопасность обуславливается, прежде всего, способностью государственных органов:

- обеспечивать устойчивость финансово-экономического развития страны;
- обеспечивать устойчивость платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров;
- обеспечивать защиту отечественных товаропроизводителей от дискриминационной политики иностранных государств;
- нейтрализовывать воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий мировых факторов, теневых структур на национальную экономическую и социально-политическую систему [3].

Согласно Закону Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV «финансовая безопасность — составная часть экономической безопасности страны, предусматривающая состояние защищенности финансовой системы от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить ее целостность, независимость и устойчивое развитие» [4].

Участие в интеграционных процессах на евразийском пространстве, появление активизации торгово-экономических связей с соседними странами,

расширение региональных интеграционных процессов и активного вступления в международные организации требовало принятия решительных мер по обеспечению национальной, экономической и финансовой безопасности страны.

Субъектами рынка, которые оказывают или могут оказать наибольшее влияние на финансовую безопасность, являются банки (кредитные организации). В связи с этим далее финансовая безопасность будет рассмотрена с точки зрения деятельности банков.

Опыт Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Сегодня локомотивом интеграции на евразийском пространстве является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Статистические данные банковского сектора государств — членов данного союза показывают, что банковский сектор в этих странах динамично развивается, количество банков в них с каждым годом уменьшается. Однако это не говорит о том, что банковская деятельность в государствах-членах стала невостребованной сферой деятельности. Напротив, наблюдается качественное, а не количественное улучшение деятельности банков. На рынке остаются те банки, которые действительно способны работать в несколько ужесточенном режиме в целях обеспечения финансовой безопасности страны (например, в условиях требований Базеля III).

Кроме того, приводимые ниже статические данные показывают, что несмотря на уменьшение количества банков-резидентов, количество банков с иностранным участием остается прежним, т.е. оттока иностранных инвестиций в этом секторе нет. Данный факт тоже говорит о качественных улучшениях в банковской сфере, поскольку иностранные инвесторы стремятся инвестировать в страны со стабильной экономикой, где предпринимаются меры по обеспечению финансовой безопасности. Ниже прилагается статистическая информация по банковскому сектору государств — членов ЕАЭС.

Так, в 2015 г. среди государств — членов ЕАЭС лидером по количеству банков является Российская Федерация — 681 ед., далее следуют Республика Казахстан — 35, Республика Беларусь — 26, Кыргызская Республика — 24 и Республика Армения — 22 ед.

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2015 г. количество представительств банков за рубежом в России составило 39, Беларусь — 9, Казахстан — 8, Армения — 2, Кыргызстан — 2. (рис. 1).

На данный момент в рамках ЕАЭС государства-члены стремятся к созданию общего финансового рынка, что станет важнейшим механизмом для инвестирования реального сектора экономики государств — членов ЕАЭС, кредитования бизнеса для реализации промышленных проектов, обеспечения свободы

Количество банков в государствах — членах ЕАЭС, ед.

Страна	Год						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Армения							
Количество банков, ед.	22	21	21	21	22	22	22
• в том числе с участием иностранного капитала	21	21	21	20	20	20	...
• из них под иностранным контролем	13	14	14	15	15	14	13
Республика Беларусь							
Количество банков, ед.	31	31	31	32	31	31	26
• в том числе с участием иностранного капитала	26	26	26	27	27	26	...
• из них под иностранным контролем	22	23	23	23	22	20	16
Республика Казахстан							
Количество банков, ед.	38	39	38	38	38	38	35
• в том числе с участием иностранного капитала	...	...	...	...	...	...	...
• из них под иностранным контролем	...	19	19	19	17	16	15
Кыргызская Республика							
Количество банков, ед.	22	22	22	23	24	24	24
• в том числе с участием иностранного капитала	...	13	13	14	16	16	...
• из них под иностранным контролем	...	8	9	9	11	11	13
Российская Федерация							
Количество банков, ед.	1058	1 012	978	956	923	834	681
• в том числе с участием иностранного капитала	226	220	230	244	251	225	...
• из них под иностранным контролем	...	111	113	117	122	113	101

Источник: [5].

движения капитала, повышения деловой активности в обществе, устойчивого экономического роста государств, входящих в данное объединение.

В соответствии с Приложением № 17 к Договору о ЕАЭС «Протокол по финансовым услугам» под общим финансовым рынком союза понимается финансовый рынок, соответствующий следующим критериям:

- «гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов;

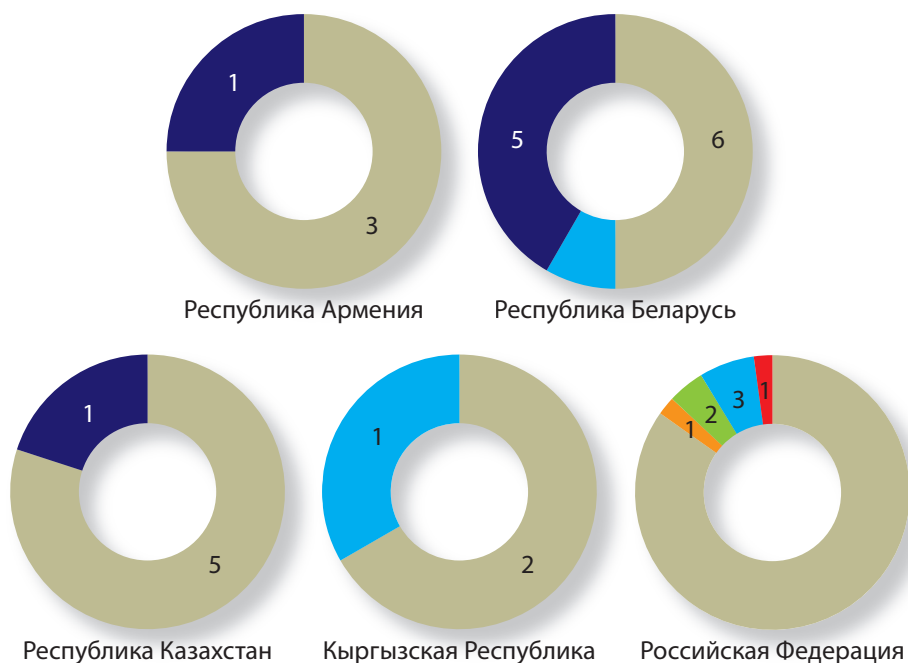

Рис. 1. Представительства банков на конец 2015 г., ед.:
 ■ за рубежом; ■ в Республике Армения; ■ в Республике Беларусь;
 ■ в Республике Казахстан; ■ в Кыргызской Республике; ■ в Российской Федерации

Источник: [5].

- взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов;
- осуществление деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица;
- административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путем обмена информацией».

Иными словами, с момента образования общего финансового рынка на территории ЕАЭС финансовые учреждения одного государства-члена будут иметь возможность на основе лицензии, полученной в своем государстве, осуществлять торговлю финансовыми услугами на территории другого государства — члена ЕАЭС без образования дополнительного учреждения. Ожидается, что государства — члены ЕАЭС не будут создавать препятствий (вводить ограничения) на своих территориях для торговли финансовыми услугами финансовых учреждений других государств — членов союза.

Однако Договор о ЕАЭС содержит норму о том, что «ничто... не препятствует государству-члену принимать пруденциальные меры, включая защиту

интересов инвесторов, вкладчиков, страхователей, выгодоприобретателей и лиц, перед которыми поставщик услуг несет фидуциарную ответственность, или меры для обеспечения целостности и стабильности финансовой системы. Если такие меры не соответствуют [вышеуказанным положениям], они не должны использоваться государством-членом в качестве средства уклонения от исполнения обязательств, принятых этим государством-членом в соответствии с Договором».

Таким образом, положения Договора о ЕАЭС позволяют государствам — членам ЕАЭС принимать пруденциальные меры (своего рода ограничения) для защиты национальной финансовой безопасности.

Однако в указанном Договоре о ЕАЭС не раскрывается механизм применения пруденциальных мер. Сама норма по пруденциальным мерам вызывает ряд вопросов. Что понимается под пруденциальными мерами? В каких случаях применение таких норм государствами — членами ЕАЭС будет считаться правомерным?

Понятие «пруденциальные меры»

Пруденциальное регулирование направлено на обеспечение финансовой безопасности страны и защиту прав потребителей. Пруденциальные стандарты (требования к капиталу, коэффициент платежеспособности, активные рискованные операции банка и др.) необходимы для обеспечения уверенности потребителей в надежности финансовых услуг [6, с. 45].

На сегодняшний день ни в практике, ни в научной литературе не выработалось единого мнения по поводу пруденциальных мер. Национальные законодательства также не дают точного определения концепции пруденциальных мер. Вместо этого национальные нормативно-правовые акты закрепляют перечень пруденциальных мер, который, в свою очередь, не является исчерпывающим. Такие неопределенности в отношении пруденциальных мер объясняются их динамичным характером [Там же, с. 55]. В соответствии с мнениями некоторых ученых, концепция пруденциальных мер должна трактоваться шире, т.е. включать все правила, которые были приняты в поддержку пруденциальных политик, даже если они являются техническими нормами, процедурами, коллизионными нормами, принципами [Там же, с. 66].

Для того чтобы выработать собственный механизм применения пруденциальных мер для государств — членов ЕАЭС, необходимо обратиться к международному опыту, особенно к опыту такой наиболее успешной экономической интеграционной группировки, как Европейский Союз (ЕС), а также к опыту Всемирной торговой организации, договорная база которой была преимущественно заимствована ЕАЭС при разработке Договора о ЕАЭС.

Опыт Европейского Союза

До образования Европейского Банковского союза пруденциальное регулирование не являлось исключительной компетенцией ЕС. Пруденциальное регулирование было совместным полномочием Европейского центрального банка и национальных органов, основанным на принципах субсидиарности и пропорциональности.

Однако практика Европейского суда справедливости (ЕСС) показывает, что потребители банковских услуг испытывали трудности от децентрализованной системы пруденциального регулирования. Подтверждением тому может быть дело Питера Пауля (Peter Paul case) [7], который, как и другие лица, имел депозитный счет в банке *Vermögensanlagen and Handel AG in Dusseldorf* (BVH) в 1993–1995 гг. После банкротства банка вкладчики заявили, что падение банка было вызвано неэффективным надзором со стороны Федеративного надзорного органа Германии за банками, и потребовали компенсации убытков. Суд первой инстанции установил, что в соответствии с Первой банковской директивой ЕС вкладчики имеют право на компенсацию, если BVH является участником депозитно-гарантийной системы (20 тыс. евро). Что касается убытков, превысивших минимальный гарантированный объем, суд первой инстанции и в последующем апелляционный суд Германии не удовлетворили требования вкладчиков [6]. Дело было направлено Верховным судом Германии в ЕСС. После рассмотрения положений Первой банковской директивы ЕСС постановил, что европейские директивы не наделяют граждан правом требования компенсаций вследствие неэффективного банковского надзора национальных органов. В результате, поскольку у децентрализованной системы были недостатки, было решено переходить на централизованную систему надзорного регулирования.

Так в 2014 г. был создан Европейский банковский союз, в котором банковский надзор осуществляется в соответствии с единым надзорным механизмом (*Single Supervisory Mechanism*). Единый надзор осуществляется преимущественно Европейским центральным банком. В целях эффективного надзора кредитные организации поделены на две группы: значительные¹

---

1 Кредитная организация признается значительной, если она отвечает одному из следующих условий:

- стоимость ее активов превышает 30 млрд евро;
- она является одной из трех наиболее значимых кредитных организаций, созданных в государстве-члене;
- она является получателем прямой помощи со стороны Европейского механизма стабильности;
- стоимость ее активов в общей сложности превышает 5 млрд евро, и отношение трансграничных активов/обязательств в двух и более чем государствах-членах к своим активам/обязательствам составляет свыше 20%.

и менее значительные. Значительные кредитные организации контролируются Европейским центральным банком, тогда как менее значительные кредитные организации — национальными органами. Разделение полномочий между Европейским центральным банком и национальными органами должно способствовать обеспечению целостности надзорной системы благодаря отсутствию дублирования полномочий и должно быть эффективным вследствие приближенности компетентных национальных органов к кредитным организациям.

Таким образом, до создания Европейского банковского союза пруденциальное регулирование, в том числе право принимать пруденциальные меры, находилось в компетенции национальных регуляторов. Например, для того чтобы получить лицензию на предоставление банковских услуг, иностранный банк должен был полностью соответствовать нормативным правовым актам государства происхождения (*home state*). Правила лицензирования часто отличались между странами-членами. В некоторых странах-членах филиалы и дочерние предприятия иностранных банков должны были иметь донорский капитал (выше первоначального капитала), который требовался для создания кредитной организации на территории ЕС. Такие отличия не способствовали объединению финансовых рынков и свободному движению капитала. После создания Европейского банковского союза полномочия государств-членов по пруденциальному регулированию и надзору были значительно ограничены.

Отсюда следует, что в соответствии с банковским правом Европейского Союза государствам — его членам не разрешается вводить ограничения в целях защиты финансовой безопасности страны. Однако право ЕС уникально тем, что включает различные отрасли права. Если банковское право ЕС не разрешает введения таких защитных мер, то с точки зрения права конкуренции это может быть возможным. В данном контексте следует рассмотреть сотрудничество между двумя банками — *Banque Nationale de Paris* и *Dresdner Bank*. Два банка заключили соглашение о сотрудничестве. Одной из сфер такого сотрудничества было сотрудничество в сфере банковских услуг на рынке ценных бумаг в третьих странах. Согласно данному соглашению, если один банк был не в состоянии оказать услугу клиенту по международной транзакции, то он мог перенаправить клиента другому банку, который обязан был оказать весь спектр услуг по выгодным ценам. Но такое сотрудничество было признано антиконкурентным. Вместе с тем орган по защите конкуренции предоставил освобождение до 2005 г., объяснив это необходимостью защиты рынка от американских и азиатских банков. Таким образом, следует отметить, что в соответствии с правом конкуренции ЕС оставил за собой возможность принимать решения в пользу кредитных организаций стран — членов ЕС, когда возникала необходимость защищать внутренний рынок.

Завершая рассмотрение опыта ЕС, можно констатировать, что до образования Европейского банковского союза национальные регуляторы госу-

дарств — членов имели возможность принимать пруденциальные меры для защиты финансовой безопасности страны. Но, как показала судебная практика, потребители банковских услуг страдали от неэффективного пруденциального регулирования и надзора национальных регуляторов. В связи с этим с момента образования Европейского банковского союза пруденциальное регулирование и осуществление надзора было передано в компетенцию Европейского центрального банка. Таким образом, национальные регуляторы были лишены возможности принимать самостоятельно пруденциальные меры для обеспечения финансовой безопасности. Однако следует отметить такую уникальность права ЕС, как ее комплексность, т.е., если право Европейского банковского союза не позволяет принимать государствам-членам пруденциальные меры для обеспечения национальной финансовой безопасности, то в рамках права конкуренции ЕС это может быть допустимым.

Опыт Всемирной торговой организации

Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) позволяет членам ВТО вводить пруденциальные меры для обеспечения финансовой безопасности страны. Так, в соответствии с Приложением по финансовым услугам ГАТС: «Несмотря на какие-либо другие положения Соглашения, члену не препятствуется принимать меры по соображениям предосторожности, включая защиту инвесторов, вкладчиков, держателей полисов или доверенных лиц поставщика финансовой услуги, или для обеспечения целостности и стабильности финансовой системы. Если такие меры не соответствуют положениям Соглашения, они не должны использоваться в качестве средства уклонения члена от специфических обязательств или общих обязательств в соответствии с Соглашением».

Анализируя данное положение ГАТС, можно сделать вывод, что ГАТС не определяет, какие пруденциальные меры членами могут применяться. Следовательно, странам — членам ВТО предоставлена гибкость в толковании пруденциальных мер.

Приложение по финансовым услугам ГАТС содержит еще одну норму по пруденциальным мерам, которая устанавливает, что «член может признавать меры предосторожности любой другой страны при определении того, как ему применять меры, относящиеся к финансовым услугам». Содержание данной нормы неоднозначно. На сегодняшний день не выработана практика по ее применению. Однако из формулировки нормы вытекает, что члены ВТО могут заключать соглашения между собой по признанию пруденциальных мер друг друга.

Следует отметить также, что положения ГАТС по пруденциальным мерам еще ни разу не истолковывались судебными органами ВТО. Отсутствие судебных

споров по пруденциальным мерам можно объяснить нежеланием членов организации иметь собственные пруденциальные меры, оспоренные другими членами ВТО. В связи с этим многие ученые определяют обязательство по ненарушению пруденциальных мер как «добросовестное обязательство».

Заключение

В связи с происходящими в мире экономическими процессами можно предположить, что государства — члены ЕАЭС будут неохотно либерализовать банковские услуги, в частности, создавать общий финансовый рынок. Когда экономическая ситуация нестабильна, государства не заинтересованы в либерализации рынка финансовых услуг в связи с тем, что финансовые услуги являются своего рода стратегическими услугами для многих государств. Контроль иностранных поставщиков в сфере банковских услуг может повлиять на независимость стран.

В то же время следует отметить, что либерализация банковских услуг имеет ряд положительных аспектов. Либерализация финансового сектора ведет к улучшению инвестиционного климата страны. Приход инвесторов улучшает качество и доступность услуг, повышает доход страны и экономическое благосостояние. Открытие иностранным инвесторам финансового сектора будет способствовать принятию более прогрессивных макроэкономических программ.

Между экономической ситуацией и необходимостью интеграции и либерализации должен быть баланс. Если экономика страны находится на стадии формирования и пруденциальное регулирование не настолько хорошо разработано, ускоренное и полное открытие рынка финансовых услуг может привести к экономическим трудностям. Финансовый кризис, в свою очередь, ведет к таким негативным последствиям, как обесценивание национальной валюты, инфляция, рост проблемных кредитов. В связи с этим при принятии решения о либерализации сектора финансовых услуг, включая банковские услуги, необходимо принимать во внимание уровень защищенности финансового сектора и уровень развития национальной экономики.

Статистические данные государств — членов ЕАЭС за 2015 г. показывают, что самые лучшие экономические показатели у Российской Федерации. Так, ВВП Армении составляет 10 561 млн долл., из них на финансовую деятельность приходится 443 млн долл. ВВП Республики Беларусь составляет 53 508 млн долл., из них на финансовую деятельность приходится 2 295 млн долл. ВВП Республики Казахстан составляет 184 359 млн долл., из них на финансовую деятельность приходится 6 438 млн долл. ВВП Кыргызской Республики составляет 6 572 млн долл., из них на финансовую деятельность приходится 46 млн долл. ВВП Российской Федерации составляет 1 332 086 млн долл., из них на финансовую деятельность приходится 50 913 млн долл. В общем ВВП

ЕАЭС составляет 1 587 086 млн долл., из них на финансовую деятельность приходится 58 432 млн долл. [8]. В связи с этим можно сделать вывод, что у России не должно быть больших рисков при либерализации банковского сектора. Однако в рамках ЕАЭС Россия и Беларусь являются наиболее закрытыми странами для торговли банковскими услугами, так как в них существует запрет на учреждение прямых филиалов иностранных банков и количественное ограничение на иностранный капитал в банках. Кыргызстан и Армения являются государствами с наиболее открытыми секторами банковских услуг, но при этом с определенными трудностями в национальных экономиках. После истечения переходного периода, принятого в рамках ВТО, Казахстан станет также страной с открытым банковским сектором, поскольку в нем отсутствует ограничение на иностранный капитал в банках и будет разрешено открытие филиалов иностранных банков.

В связи с этим, так как в рамках ЕАЭС формируется общий финансовый рынок, либерализация сектора финансовых услуг во всех государствах — членах данного интеграционного объединения должна быть равнозначная. До тех пор пока Россия и Беларусь не откроют свои рынки, Армении, Кыргызстану и Казахстану предстоит разработать и применять «умное» пруденциальное регулирование (помимо перехода на стандарты Базеля III). Принимать меры в целях обеспечения финансовой безопасности страны еще никто в мировом сообществе не запрещал. Даже в Европейском Союзе, в котором в связи с созданием Европейского банковского союза национальные регуляторы были лишены возможности принимать пруденциальные меры¹, была оставлена возможность наднациональным органам одобрять противоположные меры кредитных учреждений в целях защиты внутреннего рынка.

В заключение важно отметить, что финансовая интеграция позволит в конечном итоге более эффективно осуществлять трансформацию сбережений в инвестиции, расширять спектр доступных финансовых инструментов, снижать транзакционные издержки и, что самое главное, общий финансовый рынок будет более устойчив к различным потрясениям в силу большей ликвидности [9].

Источники

- [1] Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005.

---

¹ Следует отметить, что некоторые ученые все же находят возможность принятия пруденциальных мер национальными регуляторами в рамках регулирования Европейского банковского союза.

- [2] Экономическая и национальная безопасность: учебник / под. ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2005.
- [3] *Кондрат Е.Н.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М., 2010.
- [4] Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV. URL: <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860>.
- [5] Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Documents/Financial_organization_2011-2015.pdf>.
- [6] *Dragomir L.* European prudential banking regulation and supervision: the legal dimension. L.: Routledge, 2010.
- [7] *Usher J.* The Law of Money and Financial Services in the EU (Oxford European Community Law Series). Oxford, 2008.
- [8] Евразийский экономический союз в цифрах. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf>.
- [9] О процессе формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза: интервью министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова. URL: <<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-11-2014-1.aspx>>.

Zhanabergenova M., Ospanova G.¹

Ensuring financial security in the trade in banking services in the Eurasian Economic Union member-states

The analysis of the essence of country's financial security is carried out and the main factors of its securement are revealed. Issues of liberalization of financial services of the Eurasian Economic Community member countries and the analysis of the banking sector of the Union are reviewed. The experience of applying the mechanism of prudential measures in the participant countries of the Eurasian Economic Union (EAEU), the World Trade Organization (WTO) and the European Union (EU) are examined. Some conclusions were drawn on the need to apply prudential measures for Armenia, Kyrgyzstan and Kazakhstan in order to ensure the financial security of these countries.

Key words: *financial security, EAEU, WTO, EU, general financial market, prudential regulation.*

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2017 г.

---

¹ Zhanabergenova Mira — PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University. E-mail: <m.zhanabergenova@gmail.com>; Gulnaz Ospanova — PhD student, Philipps-Universität Marburg. E-mail: <gulnaz.ospan@gmail.com>.